

2. Деревянко А.П. Верхний палеолит в Африке и Евразии и формирование человека современного анатомического типа. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2011. – 560 с.
3. Деревянко А.П. Вариант леваллуазского рекуррентного метода для получения треугольных сколов в палеолитических комплексах северо-восточного фаса Арц-Богдо (Южная Монголия) / А.П. Деревянко, В.Т. Петрин, А.И. Кривошапкин // Палеоэкология плейстоцена и культуры каменного века Северной Азии и сопредельных территорий: материалы междунар. симп. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 1998. – Т. 2. – С. 256-264.
4. Деревянко А.П. Каменный век Монголии: Палеолит и неолит северного побережья Долины Озёр / А.П. Деревянко, В.Т. Петрин и [и др.]. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2000. – 440 с.
5. Деревянко А.П., Кандыба А.В., Петрин В.Т. Палеолит Орхона / А.П. Деревянко, А.В. Кандыба и [и др.]. – Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 2010. – 384 с.
6. Константинов М.В. Каменный век восточного региона Байкальской Азии. – Улан-Удэ – Чита: Изд-во ИОН БНЦ СО РАН; ЧГПИ им. Н.Г. Чернышевского, 1994. – 265 с.
7. Лбова Л.В. Палеолит северной зоны Западного Забайкалья. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2000. – 240 с.
8. Лбова Л.В. Природная среда и человек в неоплейстоцене (Западное Забайкалье и Юго-Восточное Прибайкалье) / Л.В. Лбова, И.Н. Резанов и [и др.]. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2003. – 208 с.
9. Нехорошев П.Е. К методике изучения нижнепалеолитической техники и технологии получения камня // Российская археология, 1993, № 3. – С. 100-119.
10. Нехорошев П.Е. Технологический метод изучения первичного расщепления камня среднего палеолита. – С-Пб.: Изд-во Европейский Дом, 1999. – 173 с.
11. Окладников А.П. Забайкалье. Общий очерк // Археологический сборник. – Улан-Удэ: БурГИЗ, 1959. – Вып. 1. – С. 2-26.
12. Окладников А.П. К вопросу о мезолите и эпипалеолите в азиатской части СССР (Сибирь и Средняя Азия) // МИА СССР, № 126. – М.-Л., 1966. – С. 213 – 223.
13. Окладников А.П. Варварина Гора – новый памятник леваллуазского этапа палеолита за Байкалом // Археологические открытия 1973 г. – М.: Наука, 1974. – С. 215–216.
14. Окладников А.П. Палеолит Центральной Азии. – Новосибирск: Наука, 1981. – 460 с.
15. Окладников А.П., Кириллов И.И. Юго-Восточное Забайкалье в эпоху камня и ранней бронзы. – Новосибирск: Наука, 1980. – 278 с.
16. Ташак В.И. Вариант развития среднепалеолитических индустрий Западного Забайкалья // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2004а. – № 4. – С. 2 – 12.
17. Ташак В.И. Археологические памятники среднего палеолита Западного Забайкалья // Известия Лаборатории древних технологий. – Иркутск: Изд-во Иркутского государственного технического университета, 2004б. – Вып. 2. – С. 103 – 111.
18. Ташак В.И. Барун-Алан 1: хронология и особенности формирования верхнего палеолита // Вузовская научная археология и этнология Северной Азии. Иркутская школа 1918–1937 гг. – Иркутск: Амтера, 2009. – С. 316 – 321.
19. Derevianko A.P., Petrin V.T. The Levallois of Mongolia // The Definition and Interpretation of Levallois Technology / Monographs in World Archaeology. – USA, Madison Wisconsin: Prehistori Press, 1995. – N 23. P. 455 – 471.

Ташак Василий Иванович – главный научный сотрудник ИМБТ СО РАН, доцент кафедры истории, археологии и этнографии БГУ. 670047 г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6 e-mail: tvi1960@mail.ru

Tashak Vasily Ivanovich, main scientific worker of the Institute of IMBT SD RAS., the senior lecturer of Chair of History, archeology and ethnography of the BSU, 670047, Ulan Ude, Sakhyanovoy str., 6 e-mail: tvi1960@mail.ru

УДК 241 (510)

© А.К. Хабдаева

УЧЕНИЕ ОБ АБХИДХАРМЕ В КИТАЙСКОЙ ТРАДИЦИИ БУДДИЙСКОГО ПЕРЕВОДА. АНЬ ШИГАО

Статья посвящена исследованию деятельности Ань Шигао в буддийской переводческой традиции, определению его места и роли в процессе формирования китайского буддизма. На развитие буддизма в Китае большое влияние оказало учение об Абхидхарме. Абхидхармические сочинения оказались в Китае в числе наиболее ранней буддийской канонической литературы. Ань Шигао заложил принципы буддийского перевода в Китае, развитие в дальнейшем Дао Анем, Сюань Цзаном, др. От деятельности первых буддийских переводчиков во многом зависела дальнейшая судьба китайского буддизма.

Ключевые слова: китайский буддизм, культура Китая, буддийский перевод, Абхидхарма, сутра, Хинаяна.

А.К. Khabdayeva

THE DOCTRINE OF ABHIDHARMA IN THE CHINESE TRADITION OF BUDDHIST TRANSLATION. AN SHIGAO.

The article is devoted to the activity of An Shigao in Buddhist translating tradition, the definition of his place and role in the formation of Chinese Buddhism. The formation of this tradition was very influenced by the doctrine of the Abhidharma. Abhidharma works appeared in China as one of the earliest Buddhist canonical literature. An Shigao laid principles of Buddhist translation in China, developed in the future by Dao An, Xuan Zang etc. The future of Buddhism in China depended on the activity of the first Buddhist literature translators.

Keywords: Chinese Buddhism, Chinese culture, Buddhist translation, Abhidharma, Sutra, Hinayana.

С эпохи Хань начинается активный процесс распространения буддийских трактатов в Китае. За сравнительно короткий срок в Китай попал колоссальный объем разноплановых сочинений, что предоставило китайцам возможность познакомиться практически со всем многообразием буддийского учения. Таким образом, со временем рано или поздно перед китайскими последователями буддизма должна была возникнуть дилемма – как развиваться дальше? Оставить существующее положение вещей, т.е. принять буддизм в его оригинальной индийской модели, либо сделать выбор в пользу самобытности, т.е. модифицировать исходный вариант. Ответ на этот вопрос во многом зависел от деятельности первых переводчиков буддийской литературы.

«Проблема перевода вообще исключительно важна для понимания особенностей буддийской традиции в Китае. Дело не только в том, что сам китайский язык сильно отличается от санскрита, – тибетский отличается от него не меньше. Но китайская иероглифическая письменность, передающая не произношение слова (корня), а его значение, создавала чрезвычайно серьезные препятствия для работы переводчиков. Кроме того, китайская культура за свою уже двухтысячелетнюю историю такими учениями, как даосизм и конфуцианство, разработала сложную систему философской терминологии, во всех отношениях отличавшуюся от буддийской и имевшую совершенно отличные от последней коннотации» [1].

Процесс формирования традиций и принципов китайского буддийского перевода был непосредственно связан с распространением абхидхармической литературы и необходимостью адекватного перевода её понятийного аппарата. Характерной особенностью феномена китайско-буддийской переводческой традиции является то, что ее формирование проходило на фоне и на основе терминов и категорий абхидхармического учения. В ранний период трансляции буддийских доктрин в Китае концепцию Абхидхармы Хинаяны можно назвать доминирующей.

Поскольку индийская этнокультурная традиция принципиально отличалась от китайской, первоначальный перевод буддийской канонической литературы с санскрита был организован теми средствами и методами, которыми располагала местная культура. Первые переводчики приняли на вооружение категории и термины, заимствованные прежде всего из даосизма. Приданию буддизма «даосского облика» способствовало, в частности, использование метода перевода «гэ и» (格义) – это метод понимания буддийских текстов через традиционные китайские идеи, метод сознательного поиска схожих черт между буддийскими и китайскими учениями, использование традиционных терминов и понятий для перевода буддийских текстов. Но это не механическое использование китайской терминологии, а целенаправленный поиск эквивалентов буддийским понятиям и идеям. Это выработка определенных стандартов применения данных эквивалентов при передаче содержания буддийских текстов. Уже в самом названии метода была отражена его суть. «Гэ» (格) переводится как «норма», «стандарт»; «и» (义) – как «мысль», «значение»; «гэ и» (格义), таким образом, можно перевести как метод «стандартизированного смысла» или как метод приведения смысла (значения) к определенному стандарту. Этот стандарт – среднее между китайским и буддийским содержанием переводимых текстов. В его основе лежит принцип усвоения нового знания на базе хорошо усвоенного старого. Поэтому метод «гэ-и» по своей сути представлял собой не столько метод перевода буддийских текстов с использованием даосской терминологии, как об этом часто пишут, сколько метод постижения этих текстов на базе традиционного китайского (в первую очередь – даосского) мировосприятия. Такой метод постижения облегчал понимание буддийских текстов, но не давал точного представления о них, не раскрывал их глубинной сути» [2].

Опыт перевода буддийских терминов на китайский язык – методы «гэ и», транскрипции и т.д. – проходил «апробацию» в рамках принципов индийской Абхидхармы. Перенимая понятия индийского буддизма, адаптируя их к собственной культурной традиции, китайцы тем самым осваивали одновременно и концепцию Абхидхармы. Стоит признать, что со временем влияние Абхидхармы в буддизме Китая стало менее заметным, более того, с упадком школы фасян (法相) интерес к ней проходит вовсе. Тем не менее, абхидхармическая традиция как феномен буддийской культуры не утратила своего значения. «Понятия и принципы, заложенные в текстах Абхидхармы, легли в основу теоретического построения всех школ китайского буддизма, как Хинаяны, так и Махаяны. В Китае абхидхармическая теория, развивавшаяся в единстве с праджняпарамитской, сумела раскрыть во всей своей полноте философский и сотериологический потенциал. Не найдя достаточного применения у себя на родине, абхидхармические принципы в единстве с праджняпарамитскими смогли реализовать свой творческий потенциал именно в Китае, особенно в учении школ тяньтай и хуаянь» [3]. Все без исключения направления китайского буддизма неизменно обращались к доктринам Абхидхармы. Без последних, по большому счёту, не может быть буддийского философствования как такового.

Лян Цичао (梁启超) в истории буддийского перевода в Китае выделяет три периода:

1. Период иностранных переводчиков.
2. Период совместного китайско-иностранного перевода.
3. Период китайских переводчиков [4].

Начальный этап подлинного знакомства китайцев с буддизмом наступил во II в. н.э. во многом благодаря прибытию в Лоян в 148 г. буддийского миссионера Ань Шигао (II – нач. III вв., парфянский принц до принятия им монашеского обета), который приступил к активной наставнической и переводческой деятельности. Ань Шигао, последователь буддизма Хинаяны, считается основоположником практики перевода буддийских текстов на китайский язык, родоначальником буддийской переводческой традиции Китая. «В отличие от Тибета, распространение буддизма в Китае не получило ни малейшей государственной поддержки; до поры до времени власти его почти не замечали. Не было также никакого плана или системы в переводе буддийских текстов на китайский язык: каждый монах переводил то, чем распола-

гал, первые китайские буддисты были вынуждены формировать свое преставление о буддизме как целом на основании этих фрагментарных и эпизодических переводов и компиляций. Регулярный перевод буддийских канонических текстов на китайский язык начинается только в конце II в. благодаря деятельности выходца из Парфии, известного нам под его китайским именем Ань Шигао, проповедовавшего в Китае (не только в столице, но и в центральной части страны) между 148 и 172 гг.» [5].

Прибыв в Китай, который к тому времени только начал знакомиться с буддийской культурой, Ань Шигао приступил к изучению китайского языка, много путешествовал по территории Китая, стал заниматься переводческой деятельностью.

В изучении языка ему удалось добиться больших успехов. Некоторые переводы Ань Шигао выполнены путем устной передачи текста, т.е. Ань Шигао воспроизводил канон по памяти, текст канона записывался его учениками. Этот метод был популярным на начальном этапе распространения буддизма в Китае. Степень владения китайским языком Аньшигао была достаточно высокой, и он мог довольно точно сформулировать и передать оригинальное значение слова. Однако поскольку процесс формирования традиции буддийского перевода в Китае только начинал закладываться, ошибок избегать не удавалось. Так, в переводах Ань Шигао встречаются отклонения от оригинального значения слова, структурная путаница, повторы отрывков текста. К примеру, санскритский термин «ведана» в более поздних переводах китайских буддистов утвердившийся как «受» (shou), в работах Ань Шигао переводится посредством иероглифа «痛» (teng, боль, мучения) [6].

Таким образом, мы видим, что переводы Ань Шигао зафиксировали начальный процесс рецепции буддизма в Китае и являются очевидным показателем генезиса буддийской переводческой традиции.

По разным данным, Ань Шигао было переведено от 40 до 90 цзюаней (свитков) канонических сутр. Из дошедших до наших дней переводов китайские исследователи называют 22 сочинения, авторство которых с большой вероятностью можно приписать Ань Шигао:

1. «Wu shi xiao ji jing» (五十校计经), 2 главы;
2. «Wu yin pi yu jing» (五阴譬喻经), 1 глава;

3. «Qi chu san guan jing» (七处三观经), 1 глава;
4. «Zhuan fa lun jing» (转法轮经), 1 глава;
5. «Ji gu jing» (积骨经), 1 глава;
6. «Ba zheng dao jing» (八正道经), 1 глава;
7. «Yi qie liu she shou yin jing» (一切流摄守因经), 1 глава;
8. «Si di jing» (四谛经), 1 глава;
9. «Ben xiang qi zhi jing» (本相绮致经), 1 глава;
10. «Shi fa fei fa jing» (是法非法经), 1 глава;
11. «Ren ben yu sheng jing» (人本欲生经), 1 глава;
12. «Lou fen bu jing» (漏分布经), 1 глава;
13. «Chang a han shi bao fa jing» (长阿含十报法经), 2 главы;
14. «Za jing si shi si pian» (杂经四十四篇), 2 главы;
15. «Pu fa yi jing» (普法义经), 1 глава;
16. «Fa shou chen jing» (法受尘经), 1 глава;
17. «Da an ban shou yi jing» (大安般守意经), 1 глава;
18. «Chan xing fa xiang jing» (禅行法想经), 1 глава;
19. «Jiu heng jing» (九横经), 1 глава;
20. «A pi tan wu fa jing» (阿毗昙五法经), 1 глава;
21. «Yin chi ru jing» (阴持入经), 1 глава;
22. «Dao di jing» (道地经), 2 главы. [7].

Помимо перечисленных сочинений, до нас дошли сведения о других переводных работах, выполненных Ань Шигао. Например, в буддийских хрониках упоминается перевод Ань Шигао важнейшего буддийского канона – «Самьукта-гама сутры» (杂阿含经). Однако этот вариант перевода Ань Шигао считается утерянным, как и многие другие выполненные им труды.

Так, к не сохранившимся до наших дней переводам Ань Шигао, но упоминаемым как принадлежащим ему, Дао Ань (道安) относит:

1. «Xiao an ban jing» (小安般经);
2. «Bai liu shi pin jing» (百六十品经);

3. «Da shi er men jing» (六十二门经);
4. «Xiao shi er men jing» (小十二门经);
5. «Dao yi fa xing jing» (道意发行经);
6. «Qi fa jing» (七法经);
7. «Wu fa jing» (五法经);
8. «Yi jue lu» (义决律);
9. «Si wei jing» (思惟经);
10. «Shi er yin yuan jing» (十二因缘经);
11. «Shi si yi jing» (十四意经);
12. «A pi tan jiu shi ba jie jing» (阿毗昙九十八结经);
13. «Nan ti jia luo yue jing» (难提迦罗越经) [8].

Переводы Ань Шигао положили начало процессу распространения абхидхармической традиции в Китае, во II веке н.э. он перевёл каноны «Апитань у фа син цзин» (阿毗昙五法行经, Сутра об осуществлении пяти дхарм Абхидхармы) и «Апитань цюшиба цзе цзин» (阿毗昙九十八解经, Сутра о девяноста восьми узах Абхидхармы).

В переводах Ань Шигао особое положение занимает описание метода Чжи гуань (止观). Большое внимание он уделяет пояснению двух составляющих из «учения о трёх [практиках]» (三学) – это теория дхьяны (定学) и теория праджни (慧学). В работах также говорится о концепции «не-Я», т.е. о необходимости отказа от привязанности к «собственному Я». Ань Шигао часто обращался к учению о «четырёх основах [становления] сознания» (四念住) и «шестнадцати практиках сознания» (十六特胜).

Ань Шигао стал основоположником метода перевода буддийских сочинений «гэ и» (格义) – метода сопоставления терминов по местным идеологическим образцам. «Переводы Ань Шигао представляют собой по сути свободные изложения санскритских текстов с использованием реалий китайской культуры и специфичной для неё ассоциативности. Значение личности Ань Шигао в истории китайского буддизма велико, он стоял у истоков распространения в Китае большинства основных буддийских текстов, в основном хинаянского направления» [9]. В процессе работы Ань Шигао использовал

главным образом даосские понятия. Теоретизирование в рамках проблемы буддийской медитации, изменения форм сознания, т.д. обнаружило некоторое сходство с положениями традиционных китайских вероучений. Так, китайская аудитория нашла параллели с даосскими дыхательными практиками «ши ци» (食气), «дао ци» (导气), «шоу и» (守一) [10].

Дао Ань называет работы Ань Шигао, в частности «Сутру о четырнадцати сознаниях» (十四意经) и «Сутру о девяноста восьми узах» (九十八结经), сочинениями, а не переводами. Причиной является то, что Ань Шигао в процессе перевода буддийских канонов обычно давал собственные пояснения и комментарии, придававшие «авторское лицо» буддийским трактатам и подчас достаточно сильно отличавшим перевод от оригинального произведения [11].

В общей сложности Ань Шигао прожил в Китае около двадцати лет. Результатом его миссионерской и переводческой деятельности стало появление большого числа переведённых буддийских сочинений, в основном литературы сутр. Ань Шигао принадлежит заслуга знакомства китайских последователей буддизма с принципами индо-буддийской философии, Хинаяны, Абхидхармы. Он стал своего рода проводником индо-буддийской культурной традиции в Китае. Ань Шигао заложил основы буддийской переводческой традиции Китая, и от его работы во многом зависела дальнейшая судьба китайского буддизма. Проблемы, с которыми столкнулись первые переводчики буддийской литературы Китая, были закономерны. То,

что для перевода буддийских сочинений с санскрита Ань Шигао частично использовал даосскую терминологию, является показателем естественного развития буддийской мысли в Китае. Адаптация буддизма в чужой социокультурной среде не могла обойтись без помощи местной традиции, оказывавшей, к слову сказать, огромное влияние на общественное сознание. Переводы Ань Шигао способствовали формированию более совершенного китайско-буддийского терминологического аппарата и техники перевода, заложили базу для дальнейшего развития буддийской переводческой традиции в Китае.

Литература

1. Торчинов Е.А. Философия буддизма Махаяны. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2002. – С. 249-250.
2. Янгутов Л.Е. Традиции Абхидхармы в Китае. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГАКИ, 2010. – С. 83.
3. Там же. – С. 14.
4. Лян Цичао. 18 глав о буддизме. – Нанкин: Изд-во «Литература и искусство Цзянсу», 2008. – С. 146.
5. Торчинов Е.А. Философия буддизма Махаяны. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2002. – С. 249.
6. Люй Чен. Краткое изложение происхождения буддийского учения. – Пекин: Изд-во Чжун хуа, 2002. – С. 283.
7. Там же. – С. 283.
8. Там же. – С. 283.
9. Китайская философия. Энциклопедический словарь. – М.: Мысль, 1994. – С. 17.
10. Люй Чен. Краткое изложение происхождения буддийского учения: Изд-во Чжун хуа. – Пекин, 2002. – С. 283.
11. Там же. – С. 283.

Хабдаева Аюна Константиновна, кандидат исторических наук, кафедры филологии стран Дальнего Востока Бурятского государственного университета, г. Улан-Удэ, ул. Пушкина, 25. 670025. e-mail: ayupost@yandex.ru

Khabdaeva Auyana Konstantinovna, cand. of historical sciences, of the department of Far Eastern country's filology of the BSU. Ulan-Ude, Pushkin's street, 25, 670025, e-mail: ayupost@yandex.ru

УДК 94 (517)

© Г. Хишигжаргал

О СУДЬБАХ МОНГОЛЬСКОГО МИРА: ПО УКАЗАМ ИМПЕРАТОРОВ ДИНАСТИИ ЦИН (1640-1728 гг.)

В статье рассматривается внутреннее и внешнее положение Монголии в XVII в.

Ключевые слова: монголы, маньчжуры, ойраты, Халха, Чахар, Джунгария, Китай.